

Первые русские князья.

Рюрикъ. О появленіи на Руси первыхъ князей лѣтопись разсказываетъ такъ. Около половины IX вѣка пришли изъ-за моря варяги и заставили платить себѣ дань новгородскихъ славянъ. Года черезъ два славяне «изгнаша варяги за море

Призваніе варяговъ.

В. М. Васнецовъ.

и начаша сами въ себѣ володѣти», т.-е. сами начали управляться и перестали платить дань. Но у нихъ начались ссоры изъ-за власти, одинъ родъ возсталъ на другой. Посовѣтовавшись между собою, они рѣшили: «Поищемъ себѣ князя, который владѣлъ бы нами и судилъ по правдѣ». Они отправили пословъ къ варяжскому народу *русь*. Посланые отъ новгородскихъ славянъ и кривичей сказали руси: «Земля пана велика и обильна, по порядку въ неї иѣтъ.

Пойдите княжить и владеть нами». Собрались три брата со своими родственниками, взяли съ собою русь и пришли. Старший братъ Рюрикъ поселился въ Новгородъ, средній Синеусь — въ Бѣлоозеръ и младшій Труворъ — въ Изборскъ. По словамъ лѣтописи, это было въ 862 году.

Скоро умерли братья Рюрика, и онъ одинъ сталъ управлять подвластными племенами, при чмъ старался расширить свои владѣнія.

Двоє изъ людей Рюрика, не родственники его, а бояре, по имени Аскольдъ и Диръ, отпросились ити съ своими родными въ Константинополь. Идя по Днѣпру, они увидали городокъ на горѣ и спросили: «Чей это городокъ?» Жители отвѣтили имъ: «Были три брата: Кій, Щекъ и Хоривъ; они построили этотъ городокъ, потомъ умерли, и мы теперь живемъ здѣсь и платимъ дань хазарамъ». Аскольдъ и Диръ остались въ этомъ городѣ и начали владѣть полянами.

Рюрикъ умеръ, передавъ княженіе своему родственнику Олегу. Ему же онъ поручилъ и своего сына Игоря, который былъ еще очень малъ.

Олегъ. Олегъ былъ князь воинственный. Онъ задумалъ овладѣть Великимъ воднымъ путемъ, а главное — городомъ Киевомъ.

Собравъ большую дружину, на ладьяхъ двинулся князь въ далекій путь. Въ верховьяхъ Днѣпра, въ странѣ кривичей, Олегъ овладѣлъ гор. Смоленскомъ, далѣе завоевалъ г. Любечъ.

Поѣхалъ дальше. На высокой горѣ, утопая въ зелени, показался красивый городъ — то былъ Киевъ, гдѣ правили Аскольдъ и Диръ. Князь Олегъ рѣшилъ хитростью взять городъ. Часть воиновъ онъ скрылъ въ лодкахъ и послалъ сказать кievскимъ князьямъ: «Мы — люди торговые, идемъ въ Царьградъ съ товарами, посѣтите насъ». Аскольдъ и Диръ пришли на берегъ Днѣпра. Тогда воины выскочили изъ лодокъ и схватили кievскихъ князей. Ихъ убили и похоронили на высокой горѣ.

Олегъ остался княжить въ Киевѣ и назвалъ его «матерью городовъ русскихъ». Отсюда началъ онъ завоевывать новые

земли; почти всѣ славянскія земли покорились киевскому князю (древляне, сѣверяне, радимичи). Сѣверянъ и ради-
мичей онъ отнялъ у хазаръ и тѣмъ нанесъ первый ударъ
могуществу хазарскаго царства. Упорное сопротивленіе ока-
зали Олегу древляне. У нихъ былъ свой князь, не изъ
варяговъ, и они не хотѣли признавать власть пришлага
киевскаго князя. Олегъ наложилъ на нихъ за это большую
дань.

Теперь въ рукахъ Олега находился Великій водный
путь и всѣ земли, примыкающія къ нему. Такимъ образомъ
восточные славяне соединились въ одно государство подъ
властью киевскаго князя. Сначала только ближайшее къ
Киеву населеніе называлось русью, но мало-по-малу это
название распространилось на все славянское населеніе Во-
сточной Европы, появился русскій народъ и русская земля.

По обычаю, разъ въ годъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, князь съ
дружиной отправлялся въ подвластныя земли на *полюдье*,
т.-е. вхалъ собирать дань по людямъ. Останавливаясь гдѣ-
нибудь, и въ станъ князя народъ несъ дань. Въ теченіе
всей зимы разъѣзжалъ князь по своимъ землямъ, при чемъ
онъ и вся дружина кормились на счетъ народа. Полюдье
кончалось только въ апрѣлѣ. Князь въ теченіе зимы не
успѣвалъ объѣзжать одинъ всѣ свои области, поэтому сборъ
дани въ нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ поручалъ начальникамъ
отдѣльныхъ отрядовъ своей дружины.

Олегъ особенно прославился своимъ походомъ въ Царь-
градъ. Съ большимъ войскомъ неожиданно явился рус-
скій князь подъ стѣнами греческой столицы. Жители за-
перлись въ городѣ. Тогда Олегъ зажегъ пригородныя села.
Людей бралъ въ плѣнъ, мучилъ, убивалъ, бросалъ въ море.
Греки взмолились о пощадѣ. Олегъ согласился закончить
свой набѣгъ. Заключили миръ, который былъ очень выго-
денъ для русскихъ: греки заплатили князю и его дружинѣ
большую дань золотомъ, серебромъ и дорогими тканями.
Въ знакъ великой побѣды свой боевой щитъ Олегъ при-
билъ ко вратамъ Царьграда.

Киевляне дивились храбости, уму и удачамъ Олега и
прозвали его «Вѣнцимъ». О немъ сохранилось много раз-

сказовъ. Такъ, будто одинъ кудесникъ предсказалъ Олегу, что онъ умреть отъ своего коня. Князь, какъ ни любилъ коня, съ этого времени пересталъ на немъ ъздить. Прошло много лѣтъ. Во время пира послѣ одного удачнаго похода Олегъ вспомнилъ о своемъ любимцѣ-конѣ. И вдругъ слышитъ, что конь его давно уже палъ, и кости его лежать на берегу Днѣпра. Князь посмѣялся надъ предсказаніемъ кудесника и вмѣстѣ съ гостями ъдетъ посмотретьъ кости коня. Здѣсь онъ наступаетъ на черепъ и не замѣчаетъ, какъ выползаетъ оттуда змѣя и жалитъ его въ ногу. Олегъ заболѣлъ отъ этого укуса и умеръ.

Игорь. По смерти Олега сталъ править Игорь. Противъ него возстали древляне — имъ хотѣлось вернуть свою свободу. Но Игорь пошелъ на нихъ войною, побѣдилъ и въ наказаніе наложилъ дань больше прежней.

При Игорѣ стали появляться близь Киева печенѣги. Они часто нападали на русскія земли. Игорь старался жить съ ними въ мирѣ. Онъ призывалъ ихъ даже къ себѣ на помощь въ походахъ на грековъ.

Игорь дважды ходилъ въ Грецію. Первый походъ былъ неудаченъ — греки сожгли русскіе корабли такъ называемымъ греческимъ огнемъ.

Игорь пошелъ вторично въ Грецію и пригласилъ на помощь печенѣговъ. Греки убоялись такого нашествія и предложили Игорю платить прежнюю дань, обѣщали даже привезти къ той дани. Князь, посовѣтовавшись со своей дружиной, согласился на это, и враги заключили миръ, при чемъ и греки и русскіе поклялись въ томъ, что свято будуть хранить его.

Въ дружинѣ Игоря были воины язычники и христіане. Язычники вышли на холмъ, гдѣ стоялъ идолъ Перунъ; они положили къ подножію его свое оружіе, щиты и золото, и произнесли клятву: «Если нарушимъ миръ, пусть намъ не будетъ помочи отъ Перуна, пусть не защитятъ насъ щиты наши, и будемъ побиты своими же мечами, стрѣлами и другимъ оружіемъ; пусть будемъ рабами и въ нынѣшній вѣкъ и въ будущій». Воиновъ - христіанъ во-

дили на клятву въ церковь св. Ильи, въ Киевѣ. Условія мира были изложены въ особой договорной грамотѣ.

Послѣ этого Игорь мирно княжилъ въ Киевѣ. Когда же пришла осень, началъ задумывать походъ на древлянъ, желая взять съ нихъ еще больше дани. И дружина требовала отъ него похода за данью. «Наши товарищи, которые съ Свѣнельдомъ, богаты оружиемъ и платьемъ, а мы наги; пойдемъ, князь, съ нами за данью: и ты наберешь себѣ и мы». Игорь послушался и пошелъ собирать дань съ древлянъ, началь обижать ихъ, вымогая дань силою. Взявши дань, онъ возвращался въ Киевъ, но дорогой, подумавши, сказалъ своей дружинѣ: «Вы идите домой, а я вернусь и еще похожу». Отпустивъ дружину, онъ вернулся съ немногими людьми, чтобы самому больше досталось. Древляне, узнавши, что Игорь опять идетъ, совѣтовались съ княземъ своимъ Маломъ, говоря: «Повадится волкъ на овецъ, такъ все стадо переведеть, если не убить его. Такъ и онъ: если не убьемъ его, то всѣхъ насъ погубить». Такъ они и сдѣлали: умертвили князя и его малую дружину.

Княгиня Ольга. Когда Игорь былъ убитъ древлянами, Святославу, его сыну, было только около 4-хъ лѣтъ. Киевскою землею стала править жена Игоря, княгиня Ольга. Преданіе говоритъ, что Игорь впервые увидалъ ее во время охоты въ окрестностяхъ Пекова. Она перевозила его въ лодкѣ на другую сторону рѣки. Ольга была такъ красива, что Игорь женился на ней.

Вступивъ въ управление государствомъ, Ольга, по языческому обычаяу, отомстила древлянамъ за смерть своего мужа. Вотъ какъ, по сказаніямъ народа, она сдѣлала это. Древляне рѣшили отвлечь отъ кровавой мести Ольгу и черезъ пословъ предложили ей выйти замужъ за ихъ князя Мала. Княгиня Ольга сказала древлянскимъ посламъ: «Люба мнѣ ваша рѣчъ; мужа мнѣ не воскресить, хочу почтить васъ передъ всѣми людьми своими. Теперь ступайте назадъ въ свою ладью, а какъ завтра я пришлю за вами, скажите посланнымъ: «Не ѿдемъ на коняхъ, не идемъ пѣшкомъ, анесите насть въ ладью;

они варь и понесутъ». Между тѣмъ, по ея приказанію, у ея терема была вырыта большая и глубокая яма. Когда на утро кievляне сказали древлянскимъ посламъ, что Ольга хотеть ихъ на великую честь, тѣ отвѣтили, какъ ихъ научила Ольга. Ихъ понесли къ терему княгини, бросили въ яму и стали живыми засыпать землей. Ольга спросила ихъ: довольны ли они честью? Древляне отвѣчали: «Охъ, пуще Игоревой смерти». Потомъ она сама отправила пословъ къ древлянамъ сказать: «Если вправду просите меня къ себѣ, то пришлите самыхъ лучшихъ мужей за мною, чтобы мнѣ прійти къ вамъ съ большою честью, а то кievляне, пожалуй, не пустятъ меня». Для этихъ пословъ, по русскому обычаю, она велѣла выточить баню, и сожгла ихъ въ ней. Послѣ этого Ольга отправляется пословъ къ древлянамъ сказать имъ: «Я уже иду къ вамъ; наварите побольше медовъ; я поплачу на могилѣ мужа и справлю по немъ тризну». Древляне и здѣсь не разгадали ея хитрости. Ольга отправилась къ древлянамъ съ своей дружиной. Стали править тризну. Древляне спросили о своихъ послахъ. Ольга отвѣчала, что они идутъ позади съ Игоревой дружиной. Успокоившись, древляне сѣли пить, и когда упились, то дружина Ольги, по данному знаку, перебила до 5000 гостей. Это было большое жертвоприношеніе тѣни убитаго Игоря и богамъ его рода.

На слѣдующій годъ Ольга отправилась на древлянъ съ болѣшимъ войскомъ. Киевляне и древляне стали другъ противъ друга. Малолѣтній князь Святославъ первый бросилъ свое копье на враговъ. Но оно, пролетѣвъ мимо ушей коня, упало у его ногъ. Однако съ крикомъ: «Князь уже началъ», кievляне ударили на древлянъ и обратили ихъ въ бѣгство. Разбитые древляне заперлись въ своемъ городѣ Коростенѣ. Ольга начала осаду города. Цѣлое лѣто простояла здѣсь Ольга и опять прибѣгла къ хитрости. Она сказала древлянамъ: «Чего вы сидите? Всѣ ваши города сдались, и вонъ платить дань и мирно обрабатываютъ свои поля. Неужели вы хотите лучше погибнуть голодной смертью, чѣмъ платить дань?» Тѣ отвѣчали, что рады бы платить дань, да боятся опять мести за Игоря. Ольга отвѣчала: «Я ужъ три раза

отомстила за мужа и больше не хочу мстить и, взявъ дань, пойду домой». Она прибавила истомленнымъ древлянамъ, что если у нихъ нѣтъ мѣховъ и меда, то съ нея довольно и такой дани: съ каждого двора по три голубя и по три воробья. Древляне съ радостью согласились на такую легкую дань. Ольга велѣла своимъ воинамъ привязать къ хвостамъ птицъ въ тряпкахъ сбру, зажечь ее и выпустить ихъ въ сумерки. Полетѣли голуби по своимъ голубятнямъ, а воробы по застрѣхамъ, и городъ запылалъ. Древляне въ ужасѣ бѣжали и попадали въ плѣнъ кievлянамъ: старшинъ Ольга взяла себѣ, а другихъ отдала своей дружинѣ, а на всѣхъ остальныхъ наложила дань. Однако эта дань была строго определенной и потому не такой тяжелой, какъ при Игорѣ.

Ольга во всѣхъ своихъ владѣніяхъ старалась ввести лучшіе порядки. Въ мѣстахъ, важныхъ по судоходству, установила погости (гость—богатый купецъ), т.-е. торговыя ярмарочные мѣста. Она была очень дѣятельная хозяйка. Въ Псковѣ черезъ сто лѣтъ показывали ея сани, въ которыхъ княгиня обѣзжала свои владѣнія. Не даромъ Ольгу называли «мудрѣйшею».

Она имѣла возможность сравнить грубую языческую вѣру съ христіанской вѣрой и приняла христіанство. Многіе изъ русскихъѣздили въ Царьградъ, столицу православныхъ грековъ, и, убѣдившись, что христіанство лучше язычества, крестились. При Игорѣ въ Кіевѣ уже была церковь св. пророка Илліи. И Ольга приняла крещеніе и получила христіанское имя Елены.

Путешествіе княгини Ольги въ Царьградъ. Разсказы бывавшихъ въ Царьградѣ и видѣвшихъ этотъ величественный городъ, расположенный при морѣ, ходили по Руси и вызывали у слышавшихъ желаніе побывать и видѣть самимъ чудеса греческой столицы. Тамъ былъ храмъ св. Софіи, весь блестѣвшій золотомъ и живописными иконами. На многихъ площадяхъ Константинополя стояли статуи, т.-е. изображенія языческихъ боговъ, богинь, императоровъ. Вообще, чуть ли не на каждомъ шагу въ этомъ замѣчательномъ городѣ взоръ русса встрѣчалъ диковинки.

Въ правленіе Ольги между Греціей и Русью установились наиболѣе тѣсныя отношенія. На Руси была получена грамота, написанная золотыми буквами, отъ Романа II (греческаго императора) Еленѣ, великой княгинѣ кievской, благочестивой архонтессѣ россовъ. Ольга, уже будучи христианкой, совершила путешествіе въ Царьградъ, чтобы поклониться святынямъ его и видѣть греческую столицу.

На Почайнѣ, кievской рѣкѣ, Ольга со свитой сѣла на корабль и отплыла въ Царьградъ. Послѣ довольно продолжительного и далеко не безопаснаго плаванія путешественники стояли въ бухтѣ Константина.

Греческимъ императоромъ быль въ это время Константинъ Багрянородный, который описалъ пребываніе княгини Ольги въ особомъ сочиненіи. Русская княгиня съ великимъ почетомъ была принята въ залахъ императорскаго дворца. Парадный приемъ состоялся въ такъ называемомъ тронномъ залѣ. Здѣсь быль тронъ, который можно назвать настоящимъ чудомъ Царьграда. Онъ стоялъ на возвышенномъ постѣ или эстрадѣ, быль сдѣланъ изъ золота и украшенъ драгоценными камнями. На разныхъ частяхъ его сидѣли золотыя механическія птицы, которые могли двигаться и пѣть. На ступеняхъ возвышенія были сдѣланы разныя фигуры звѣрей, которые поднимались на своихъ мѣстахъ и становились на лапы. Среди нихъ было два льва, которые могли испускать громкое рыканіе. Вблизи трона стояли два золотыхъ дерева, на вѣтвяхъ которыхъ сидѣли механическія птицы и мелодически пѣли.

Княгиня Ольга и императоръ обмѣнялись привѣтствіями и поздравленіями. Когда окончились взаимныя привѣтствія, львы начали рычать, птицы пѣть, и звѣри, находившіеся на тронѣ, поднялись на своихъ подножіяхъ. Ольга предложила императору подарки. Послѣ того, какъ львы успокоились, заиграли органы. Потомъ княгиня Ольга, поклонившись императору, направилась къ выходу. Ея обратное шествіе сопровождалось ревомъ львовъ и пѣніемъ птицъ, при чемъ снова всѣ звѣри поднялись на своихъ мѣстахъ.

Въ тотъ же самый день происходилъ торжественный обѣдъ, на которомъ присутствовала Ольга со свитой. Во

время пира п'явче изъ собора св. Софії п'яли царскія п'ясни, здравици и величанія. Для увеселенія пирующихъ давали свои представления акробаты, актеры и проч. Болѣе всего поразили русскихъ акробаты. Впослѣдствіи подобные этими акробаты даже были изображены на стѣнахъ нашего Софійского собора въ Кіевѣ.

Поклонившись святынямъ Царъграда и принесши дары въ храмы, княгиня Ольга возвратилась въ Кіевъ.

Святославъ. Какъ только выросъ Святославъ, княгиня Ольга передала ему власть. Святославъ мало походилъ на своихъ предшественниковъ. Это былъ настоящій витязь, грозный даже по виду. Онъ былъ средняго роста, коренастъ, широкоплечъ. Голубые глаза сурово смотрѣли изъ-подъ нависшихъ бровей. На бритой головѣ его, въ знакъ благороднаго происхожденія, красовался длинный клокъ волосъ; въ правомъ ухѣ висѣла серыга съ двумя жемчужинами.

Святославъ былъ князь очень воинственный. Войну онъ любилъ больше всего на свѣтѣ; о походахъ и битвахъ только и думалъ Святославъ. Онъ не любилъ нападать на враговъ нечаянно. Задумавши на кого-либо походъ, посыпалъ сказать врагамъ: «иду на васъ!»

Походы свои Святославъ совершаѣтъ необыкновенно быстро. Онъ не бралъ съ собою ни обоза ни котловъ. Мясо онъ не вариль: изрѣзывъ ломтиами конину, говядину, звѣрину, онъ парилъ ломти подъ сѣдломъ своего коня, или пекъ самъ на угольяхъ и ѳль; шатровъ съ собою не возилъ. Ночи Святославъ проводилъ подъ открытымъ небомъ; спалъ на землѣ, постлавъ только конскую попону и подложивъ подъ голову сѣдло. Каковъ былъ князь, такова была и его дружина. Святославъ съ дѣтства привыкъ къ боевой жизни. Сдѣлавши же самостоятельнымъ княземъ, сталъ предпринимать отдаленные походы, дѣлать обширныя за воеванія.

Святославъ прежде всего предпринялъ большой походъ на хазаръ. По степямъ, по рѣкамъ, по лѣснымъ дебрямъ онъ добирался до верховьевъ Оки. Тутъ жили суровые вятичи. «Кому дань платите?» спросилъ ихъ Святославъ. «Хаза-

рамъ», отвѣчали вятычи. Святославъ заставилъ ихъ платить дань себѣ и продолжалъ походъ: по Окѣ онъ спустился съ своимъ войскомъ въ Волгу и поплылъ внизъ по ея течению. Плохо пришлось камскимъ болгарамъ, жившимъ по Камѣ и Волгѣ. Святославъ разбилъ ихъ и разгромилъ ихъ города и села. Онъ плылъ все дальше. У того мѣста, гдѣ къ Волгѣ ближе всего подходитъ Донъ, онъ встрѣтился съ большиимъ хазарскимъ войскомъ. Самъ каганъ (такъ назывались правители хазаръ) былъ во главѣ его. Святославъ сразился съ нимъ, разбилъ его и разрушилъ его городъ. Хазарское царство съ этихъ поръ стало падать.

Отсюда русскій князь по донскимъ степямъ доходилъ до Крыма, даже до подошвы Кавказскихъ горъ. Этимъ своимъ походомъ Святославъ навелъ ужасъ на жителей прикаспийскихъ областей. Его стали бояться всѣ кочевники. Печенѣги трепетали при одномъ имени русскаго князя.

Первый походъ на Дунай. Возвратившись въ Киевъ со славой и добычей, Святославъ не могъ долго оставаться здѣсь. Онъ искалъ войны. Къ нему какъ разъ явилось посланство отъ греческаго императора Никифора Фоки — просить у него помощи противъ дунайскихъ болгаръ, и Святославъ обрадовался этому.

Недолго думая, Святославъ собралъ 60-тысячное войско и явился съ нимъ на Дунай. Напрасно болгарское войско пыталось помѣшать русскимъ высадиться на берегъ. Болгары были разбиты, Святославъ скоро овладѣлъ Переяславцемъ, столицею болгарскаго царства, и сильно укрепленнымъ г. Доростоломъ. Завоеванная страна такъ ему понравилась, что онъ хотѣлъ остаться въ ней навсегда.

Святославъ совсѣмъ почти забылъ про Киевъ, про Русь, оставшуюся безъ князя. «Мать русскихъ городовъ», Киевъ, чуть было не попалъ въ ту пору въ руки враговъ. Печенѣги, узнавъ, что ихъ гроза очень далеко отъ Киева, въ громадномъ числѣ напали на него, хотѣли взять и разграбить. Княгиня Ольга съ внучатами и кievлянами затворились въ городѣ. Печенѣги раскинули шатры и обложили городъ со всѣхъ сторонъ. Ни въ городѣ нельзя было никому пройти

ни изъ города выйти. Печенѣги хотѣли голодомъ принудить городъ къ сдачѣ.

Положеніе киевлянъ скоро сдѣлалось безвыходнымъ: хлѣба оставалось мало, воды не было. Помощи ждать было неоткуда: Святославъ былъ далеко, а стоявшее на лѣвомъ берегу Днѣпра русское войско было очень слабо. Воевода Претичъ, не зная обѣ отчаянномъ положеніи киевлянъ, нешелъ на выручку. Враги, между тѣмъ, готовились къ рѣшительному приступу. Киевляне пришли въ отчаяніе и не знали, что дѣлать. Стали думать, какъ бы извѣстить Претича, чтобы онъ помогъ имъ. Къ счастью, нашелся одинъ 15-лѣтній юноша, который взялся за это опасное дѣло. Онъ умѣлъ говорить по-печенѣжски. Надѣвшіи одежду печенѣжскую, съ уздечкой въ рукахъ, перелѣзъ онъ черезъ городскую стѣну и пошелъ между печенѣгами, спрашивая всѣхъ встрѣченыхъ, не видѣли ли его коня. Враги не узнали въ немъ русскаго. Добравшись до берега Днѣпра, юноша сбросилъ съ себя одежду, кинулся въ рѣку и быстро поспѣлъ. Тутъ только печенѣги поняли свою ошибку. Они пустили въ него стрѣлы, но попасть было трудно. Русскіе, завидѣвъ пловца, поспѣшили къ нему съ лодкой. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня вооруженные воины Претича сѣли на лодки, затрубили въ трубы и поплыли къ Кіеву. Осажденные громкимъ, радостнымъ крикомъ привѣтствовали ихъ съ городскихъ стѣнъ. Печенѣги испугались и отошли отъ города. Этого только и нужно было воеводѣ. Княгиня Ольга со своими внуками успѣла сѣсть на лодку и переправиться на другой берегъ. Киевляне поспѣшили послать гонца къ Святославу съ извѣстіемъ о своей бѣдѣ.

Явившись къ Святославу, гонецъ сказалъ ему отъ имени киевлянъ: «Ты, князь, чужой земли ищешь и блюдешь, а отъ своей отрекся: нась вмѣстѣ съ твою матерью и дѣтьми чуть не взяли печенѣги».

Святославъ повѣсили свой щитъ на воротахъ Переяславца и поспѣшилъ въ Кіевъ. Повидавшись съ своею матерью, онъ собралъ большое войско, ударили на печенѣговъ и далеко прогнали ихъ въ степь. Киевляне встрѣтили его съ радостью, но Святославъ недолго пробылъ въ Кіевѣ. «Не

любо мнѣ въ Кіевѣ,— говорилъ Святославъ матери и боярамъ:— хочу жить въ Переяславцѣ на Дунаѣ. Тамъ средина земли моей, туда сходится изъ Греціи золото, шелковыя ткани, вина и разные плоды, изъ земли чеховъ и венгровъ— серебро и кони, изъ Руси— мѣха, медъ, воскъ и рыбы».— «Видишь я больна,— говорила ему Ольга,— похорони меня сперва, а тамъ иди, куда хочешь».

Второй походъ на Дунай. Послѣ смерти матери Святославъ началъ собираться въ походъ. Достигнувъ Переяславца, Святославъ увидѣлъ, что на воротахъ этого города щита его нѣтъ, и большое болгарское войско вышло навстрѣчу русскому князю. Произошла жестокая сѣча. Къ вечеру Святославъ одолѣлъ и взялъ въ плѣнъ двухъ сыновей болгарского царя. Переяславецъ снова достался Святославу. Но за болгаръ вступились греки. Новый императоръ Иоаннъ Цимисхій любилъ воевать не менѣе Святослава. Онъ, несмотря на свой малый ростъ (за что получилъ название Цимисхій — малорослый), отличался силою и ловкостью. Онъ не боялся нападать на цѣлое непріятельское крыло и, побивши множество воиновъ, невредимо отступалъ съ быстротою къ своему войску. Цимисхію хотѣлось на войнѣ помѣряться со Святославомъ. Онъ послалъ сказать Святославу, чтобы онъ, получивъ награду, обѣщанную прежнимъ императоромъ, удалился изъ Болгаріи. Святославу не понравилось это. «Выкупите у меня все взятые мною города, а если не хотите, то нѣть вамъ мира. Ждите меня къ себѣ въ Константинополь. Ещѣ самого императора захвачу въ Царьградъ».

Началась война съ греками.

Первая битва подъ Доростоломъ была ожесточенная и упорная. Русскіе дрались отчаянно. И греки не уступали имъ въ храбости. Побѣда склонялась то на ту, то на другую сторону. Наконецъ передъ вечеромъ Иоаннъ Цимисхій пустилъ въ дѣло свою конницу. Она бросилась на русскихъ уже сильно утомленныхъ, и они не выдержали ея стремительного натиска, отступили и заперлись въ городѣ. Положеніе осажденныхъ было очень тяжелое. Продовольствія почти не было. Появились болѣзни. Русскіе пришли въ

чилие. Святославъ созвалъ военный совѣтъ изъ воеводъ и старшихъ дружиинниковъ и спросилъ, что дѣлать. Одни советовали въ глухую ночь спастись бѣгствомъ, а другіе заключить миръ съ императоромъ. Святославу и то и другое было не по душѣ. «И къ чѣму послужитъ намъ жизнь, если мы будемъ спасаться бѣгствомъ или униженьемъ, — говорилъ онъ. — Насъ будутъ презирать тѣ самые народы, которые доселѣ трепетали передъ нами. Нѣть, если не можемъ добыть побѣды, то добудемъ себѣ славной смерти». Опять началась отчаянная битва. Русскіе должны были отступить. Самъ Святославъ, израненный и истекающій кровью, едва спасся отъ плѣна. Дольше сопротивляться было нельзя. Всѣ средства для борьбы были истощены. Въ Доростолѣ насталъ ужасный голодъ. Приходилось мириться. Иоаннъ Цимисхій былъ радъ этому. Война эта была очень тяжела и для грековъ. Императоръ давалъ русскимъ свободный путь на родину. Онъ снабжалъ ихъ всѣмъ необходимымъ на дорогу. Русь могла свободно торговать съ греками, какъ и прежде. Святославъ же обязался выдать всѣхъ плѣнниковъ, сдать грекамъ Доростолъ и уйти изъ Болгаріи. Отъ обязался не только впередъ не воевать съ греками, но и быть врагомъ ихъ враговъ. При заключеніи мирного договора Святославъ попросилъ личнаго свиданія съ императоромъ. Цимисхій согласился. Свиданіе произошло на берегу Дуная. Императоръ прибылъ на конѣ, одѣтый въ позлащенные доспѣхи, окруженній блестящею свитою. Святославъ приплылъ къ берегу въ лодкѣ. Онъ одѣтъ былъ въ чистую холщевую рубашку и дѣйствовалъ весломъ наравнѣ съ другими гребцами. Императоръ сопель съ лошади. Святославъ, не выходя изъ лодки, поговорилъ немного черезъ переводчика съ Иоанномъ Цимисхіемъ и отплылъ назадъ.

Когда Святославъ возвращался въ Киевъ, то около пороговъ Днѣпра его поджидали печенѣги, извѣщеніе болгарами о томъ, что Святославъ идетъ. Воевода Свѣнельдъ совѣтовалъ ему ити на коняхъ степью въ Киевъ, но Святославъ не послушался, и палъ геройскою смертью подъ ударами печенѣговъ. Печенѣжскій князь ве-

лѣль черепъ Святослава оправить въ серебро и сдѣлать изъ него застольную чашу. На своихъ пирахъ печенѣги пили изъ нея «въ круговую». Такъ кончилъ свою жизнь храбрый русскій князь, далеко раздвинувшій предѣлы Киевской земли.